

БОГАТОВА О. А., КЛИМЕНОВА Н. А.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения социального поведения иностранных студентов МГУ им. Н. П. Огарёва в процессе адаптации к инокультурной среде. На основе проведенного качественного исследования получены данные о сферах жизни иностранцев, наиболее подверженных изменениям в процессе межкультурной адаптации; конкретизировано содержание изменений моделей поведения визитеров в социальной, культурной, религиозной и иных сферах; выявлены аспекты восприятия иностранными студентами особенностей принимающего региона и место г. Саранска в транснациональной миграции студентов.

Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурная адаптация, культурный шок, этнический контакт, социокультурная среда.

BOGATOVA O. A, KLIMENOVA N. A.

CHANGE OF SOCIAL BEHAVIOR MODELS AMONG INTERNATIONAL STUDENTS IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL ADAPTATION

Abstract. The article considers the issues of social behavior changes among international students of Mordovia State University in the process of adaptation to a new cultural environment. The qualitative research includes data on the spheres of life of foreigners most affected by changes in the process of intercultural adaptation. The content of the changes in the behavior patterns of visitors in social, cultural, religious and other spheres is specified. The study reveals the aspects of foreign students' perception of the receiving region features and the place of Saransk in transnational migration of students.

Keywords: international students, intercultural adaptation, culture shock, ethnic contact, socio-cultural environment.

Предметом данного исследования является изменение социального поведения иностранных студентов МГУ им. Н. П. Огарева в процессе адаптации к социальной и культурной среде социума российского региона. В настоящее время во всем мире прослеживается тенденция к глобализации и интернационализации высшего образования. В России обучается порядка 3% студентов от общемирового количества молодых людей, решивших получать высшее образование за рубежом [6].

В социальных науках процесс социальной адаптации индивидов и групп является предметом междисциплинарных исследований антропологов, социальных психологов и социологов. Социальные антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц понимают под аккультурацией процесс смены культуры, происходящий в процессе постоянного прямого контакта между двумя группами, являющимися носителями различных культур [12]. Социальный психолог Дж. Берри в своих исследованиях уделяет преимущественное внимание такому аспекту аккультурации на индивидуальном уровне, как трансформация ценностей, социальных установок, способностей и мотивов личности в направлении достижения ее соответствия изменившемуся социальному и культурному окружению. При этом под социальной адаптацией он понимает, прежде всего, стратегию приспособления индивида в процессе аккультурации и ее последствия. В фокусе внимания Дж. Берри, С. Бочнера, А. Фернхэма также находится такой проблемный аспект социальной адаптации и аккультурации, как аккультурационный стресс или культурный шок, которые характеризуются чувством отчуждения, потерей идентичности и временной маргинализацией индивида или группы [1].

Проблема принципиальной изменчивости ценностей и поведенческих моделей, являющихся продуктами цивилизационного развития и социализации индивидов и групп в определенной социальной среде, выходит за пределы социальной психологии. В современной социологии она интерпретируется как результат взаимодействия структуры и социального действия. Так, П. Бурдьё рассматривает в качестве привычных моделей социального поведения габитусы, которые, будучи «объективными и инкорпорированными структурами, осуществляющимися в каждом практическом действии» [2, с. 80], представляют собой совокупность диспозиций – социальных установок, которые тем не менее способны изменяться под воздействием изменения социального «поля» и целенаправленной активности (практик) социальных агентов [2, с. 124]. Во многом аналогичную позицию формулирует В. А. Ядов в своей диспозиционной концепции социального поведения личности, рассматривая трансформацию социальных моделей поведения в процессе адаптации как «усвоения индивидом наличных форм и способов общественного поведения» в качестве формы ресоциализации личности [9, с. 15].

Специфика межкультурной адаптации иностранных студентов является также предметом пристального изучения российских социальных психологов, например, В. Г. Бурыкиной, И. Б. Игнатовой [5], И. А. Гребенниковой [3], Д. С. Дрожжиной [4], С. В. Черниковой [10] и др. Социально-психологические основы межкультурной адаптации изучали Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко [7], Е. Д. Максимчук [8] и т.д.

В процессе межкультурной адаптации происходят многочисленные модификации как в социальном поведении, так и в нормативных установках. Одно из главных условий успешной социальной адаптации – аккультурация. В процессе аккультурации иностранные студенты активно усваивают нормы и ценности новой культурной модели. Часть иностранных студентов после окончания обучения не возвращается на родину, а остается в России, имея цель трудоустроиться, обзавестись семьей, что подчеркивает актуальность выявления изменений их социального поведения.

Объектом нашего исследования являются иностранные студенты Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, предметом – социальное поведение. Методом сбора первичных данных было выбрано личное полуструктурированное интервью. В исследовании приняли участие 13 иностранных студентов из следующих стран: Афганистан, Ирак, Саудовская Аравия, Чад, Мадагаскар, Замбия, Зимбабве, Сербия, Перу, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Бангладеш. Гайд интервью включал 6 тематических блоков.

1. Национально-культурные особенности проявлений межкультурной адаптации иностранных студентов. Практически все студенты в первые месяцы пребывания в России испытывали определенные сложности, а именно: незнание языка, непривычный климат, сложности взаимоотношений с русскими людьми, бюрократия и т.д. *«Большая сложность вообще в России – это бюрократия. Всегда надо писать какие-то заявления, делать регистрацию, миграционную карту. Это большой шок»* [М., Сербия, 24 г.]. В числе трудностей оказались все элементы культурной дистанции И. Бабикиера [11, с. 111]. Стоит отметить, что сложности адаптации испытывали не только гости из дальнего зарубежья, но и студенты с территории постсоветского пространства.

Иностранные студенты испытывали самые разные эмоции от пребывания в России: от интереса, эмоционального подъема до страха. Страх был вызван оторванностью от дома, малой осведомленностью о принимающей стране и ее жителях, отрицательными представлениями о России, которые были заложены дома. *«Я боялась. На Мадагаскаре, например, мы учили про Россию на уроках. Россия плохая страна. Ну не плохая, не знаю как сказать... Люди здесь злые, серьезные слишком, про расизм говорили. Я боялась из-за этого»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.].

У некоторых студентов возникли сложности адаптации не только к среде российского региона, но и к академической среде. Не всем студентам иностранцам удалось выстроить дружеские отношения со студенческой группой, что обусловлено личностными качествами и низкой сплоченностью коллектива. *«Я с ними не общалась. Из всей группы, нас было 24, я общалась с двумя парнями. Я вообще не люблю дружить с кем-то в группах, поэтому не старалась так. Между собой они все дружили, а я не старалась сильно»* [Ж., Перу, 21 г.].

Говоря о культурных различиях, с наибольшей периодичностью информанты отмечали излишнюю серьезностью и неэмоциональность русских людей. Кроме того, гости из других стран отметили разницу в пище, одежде, религии, общем жизненном укладе: *«Конечно. На 99% Афганистан мусульманская страна. А тут другой климат, другая культура, другие ребята. Для меня это очень ново было. Я привык, сейчас для меня это не проблема»* [М., Афганистан, 21 г.]. Часть интервьюируемых утверждают, что культурными нормами и традициями их родных стран активно интересуются ребята других национальностей.

2. Основные аспекты восприятия иностранными студентами особенностей принимающего региона. Все студенты утверждают, что быстро научились ориентироваться в городе. О Саранске отзываются положительно, называют вторым домом, изъявляют желание остаться здесь жить. *«Мне Саранск очень нравится. Если у меня будет возможность приобрести здесь квартиру, то в первую очередь не в Москве буду покупать, а здесь. В Саранске жить и отдыхать хорошо, потому что город очень тихий, чистый, благоустроенный, все есть для жизни»* [М., Туркменистан, 23 г.].

Изучение языка дается иностранным студентам не просто. В среднем, чтобы в нужной степени выучить русский язык студентам-визитерам требуется около года. Помощь в изучении языка оказывали преподаватели, русские товарищи и даже вахтерши общежития. Один информант из Таджикистана не смог обзавестись друзьями среди местного населения, так как академическая группа, в которой обучается информант, состоит исключительно из студентов-визитеров, что служит причиной изолированности и разобщенности с русскими студентами. Подобное разделение академических групп может негативным образом сказываться на адаптации студентов-визитеров. Остальные интервьюируемые отмечают установление хороших взаимоотношений с русскими студентами. *«Конечно есть. Это доброжелательные люди. Отношения нормальные. Есть такая девушка, вообще супер. Всегда ко мне приходит с солеными огурцами»* [Ж., Чад, 22 г.]. Студентка из Перу нашла в Мордовии свою любовь: *«У меня парень мордвин»*.

Интервьюируемые не смогли однозначно ответить на вопрос, как местные жители относятся к их стране и религии, отмечая как положительное, так и отрицательное отношение. В некоторых ситуациях студенты-иностранцы не могут дать оценку относительно этого вопроса, поскольку местное население демонстрирует низкий уровень знаний о тех или иных странах. *«В Саранске многие вообще не знают, где находится Перу. Не знают, на каком языке мы говорим. Думают, что мы говорим на перуанском, а мы говорим на испанском. Я не знаю, как относятся»* [Ж., Перу, 21 г.]. *«Есть люди, которые не любят и не уважают нас. Вот так. Но людей, которые нас не любят очень мало. Все есть,*

это бывает во всех странах. Есть люди, которые любят нас, есть те, кто не любит, так что все нормально» [М., Ирак, 22 г.].

Студенты активно вступают в межэтнические контакты, взаимодействуют с представителями разных национальностей. Укрепление межэтнических связей происходит в процессе соседского, досугового, дружеского, академического общения. Визитеры отмечают, что взаимодействие с представителями разных этнических групп и народностей не одинаково, строится с учетом специфики менталитета. *«Да, потому что у всех разные культуры, разные привычки, разные взгляды на мир. Если с китайцами общаешься, надо уважать их место. Если хочешь сесть на их кровать, нужно спросить. Они очень сильно берегут свое пространство. Если с арабами, я дружу с двумя пацанами из Иордании, с ними надо поосторожнее. Но у них взгляд на мир не такой, как у их друзей. Они стараются стать другими. Они могут нас обнять, поцеловать в щечку, когда здороваются. Другие арабы на это смотрят плохо. Их друзья думают, что девушку нельзя трогать, нельзя обнимать и вот это все» [Ж., Перу, 21 г.].* Визитеры, не проявляющие интереса к культуре принимающей страны, например, некоторые студенты из Таджикистана, Узбекистана, Саудовской Аравии, составляют меньшинство: *«Нет. Я хочу только учиться, больше не хочу знать» [М., Саудовская Аравия, 21 г.].*

В основном иностранные студенты успешно адаптируются к среде принимающего региона: пробуют национальные блюда, отмечают местные праздники. Наиболее популярными для иностранцев блюдами местной кухни стали борщ, блины. Некоторые визитеры научились самостоятельно готовить эти блюда. Вместе с местными праздниками, студенты продолжают отмечать свои национальные праздники. Немаловажно отметить, что студенты-иностранцы крайне редко заранее изучают традиции, обычаи принимающей страны. Чаще всего студенты изучают нормы новой для себя культуры, непосредственно окунувшись в среду российского региона. *«Все пришло с опытом. Я купил билет на самолет, сел и улетел. Я вообще про Россию не знал, даже слов не знал. Как тут, что тут. Отец говорил, что тут люди хорошие, ты должен себя показать» [М., Афганистан, 21 г.].*

Заранее изучали культурные традиции России студенты, чьи родители с детства прививали нормы российской культуры, а также студенты, чья специальность непосредственно связано с изучением русского языка. Далеко не ко всем традициям и общественным нормам иностранцам удастся привыкнуть, например, к традиции разуваться при входе в дом (для студентов африканцев), необходимости снимать верхнюю одежду, пользоваться гардеробом в учебных корпусах; привычке однократно здороваться при встрече со знакомым человеком; иностранцы акцентируют внимание на привычке русских девушек празднично наряжаться, наносить макияж даже в обычные будние дни. *«Единственное, я не*

понимаю, почему у вас многие мальчики, девочки курят. Здесь все в 14-15 лет курят и пьют. У нас конечно тоже курят, но не так». [М., Афганистан, 21 г.]

Иногда иностранные студенты сталкиваются с проявлениями этнической неприязни: видят косые взгляды прохожих, слышат ругательства в свой адрес. Подобный негативный опыт общения с местными жителями имеют как гости из дальнего зарубежья, так и визитеры с территории постсоветского пространства. *«В прошлом году мы с ребятами гуляли, проходили возле многоэтажных домов в центре. Мальчики на нас смотрели и говорили плохие слова, обзывали нас чурками»* [М., Узбекистан, 20 л.]. *«Я гулял с другом. Они, наверное, были пьяные, я не знаю. Посмотрел на меня и сказал нигер. Это ничего. Давай, пока»* [М., Саудовская Аравия, 21 г.]. Подобные случаи происходили вне стен университета. По наблюдениям интервьюируемых, студенты высших учебных заведений отличаются более высоким культурным уровнем и развитым мировоззрением, поэтому более открыты к иностранцам.

3. Изучались сферы жизни иностранных студентов, наиболее подверженных изменениям в процессе межкультурной адаптации. Иностранцы признаются, что в России изменили свой стиль одежды: на смену национальным нарядам пришла свободная, повседневная одежда; пришлось пополнить гардероб теплыми вещами; юноши отмечают, что стали одеваться более элегантно, девушки могут себе позволить более откровенные наряды, нежели у себя на родине. *«Например, летом девушки ходили в шортах, а на Мадагаскаре так было нельзя. Летом я тоже тут в шортах ходила. Поняла, что люди на тебя не смотрят, когда ты в шортах»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.]. В свободное время студенты смотрят фильмы, гуляют по городу, проводят время с друзьями и т.д. В ночную жизнь города визитеры вовлечены минимально. Ночные клубы и бары посещают редко, предпочитая им кафе. *«Только в бар немного, потому что у меня это религиозная проблема»* [М., Бангладеш, 20 лет]. *«Летом гуляю в парке или еще где-нибудь. В комнате слушаю музыку, рисую. Я архитектор, надо много рисовать. Еще в кальянны ходим, но я не курю и не пью. Просто сижу за компанию. Если хорошее настроение, могу чуть-чуть покурить»* [М., Саудовская Аравия, 21 г.].

Значительные изменения претерпевает религиозная составляющая жизни иностранных студентов. Далеко не все студенты продолжают выполнять религиозные обряды, либо делают это реже, нежели дома в силу нехватки времени, нежелания, отсутствия возможности посещения религиозного храма. *«В Замбии я ходил, но здесь никогда. Я католик, но здесь, в Саранске, не знаю, где католическая церковь. ...Дома пост иногда соблюдал, здесь нет»* [М., Замбия, 23 г.]. *«Намаз читаю 3-4 раза каждый день, но не 5. Учусь очень много, у меня времени очень мало. Очень мало кто читает 5 раз в день. Друзья*

из Ирака, когда сюда приехали вообще ничего не читают и не молятся. Вот так» [М., Ирак, 22 г.].

Для многих студентов-иностранцев было сложно обустроить свой быт, поскольку это их первый опыт самостоятельной жизни без родителей. Необходимо было научиться самостоятельно готовить, стирать, распоряжаться денежными средствами. Все интервьюируемые ответили, что несмотря на сложности, научились благополучно справляться с повседневными домашними обязанностями. *«Очень сложно. Я не смог готовить нормально, не смог одежду свою стирать. Я дома ничего не делал. Учился, пришел, спал, пошел к друзьям. А сюда приехал и все нужно самому делать. Готовить надо, в магазин за продуктами идти надо, но у меня получилось»* [М., Афганистан, 21 г.].

4. В процессе изучения изменений моделей поведения иностранных студентов в социальной, культурной, религиозной и иных сферах были выявлены обычаи и образцы поведения, которые иностранцы хотели бы перенять у себя на родине. Наиболее понравившимися нормами являются: умение хорошо готовить у мужчин; совмещение учебной и внеучебной деятельности в вузах; отдельные черты характера русских людей, танцы и блюда русской кухни, опыт благоустройства города и поддержание чистоты на улицах, а также такие особенности российской культуры, как способность к координации и упорядочиванию деятельности во времени: *«Наверное, ваши очереди на ярмарке. Мне интересно смотреть. Они по очереди стоят и все без проблем. У нас есть, которые не хотят вообще очереди, это не их проблема. Пришли и хотят обязательно взять, что им нужно. Очереди, порядок ваш и архитектура»* [Ж., Чад, 22 г.]. *«Мне нравятся, что, когда здесь собираются, накрывают стол, все так красиво. У нас в Перу заказывают стол или один все готовит. У вас гости что-то приносят покушать, вот этого в Перу не хватает. Я бы Масленицу забрала, обожаю блинчики»* [Ж., Перу, 21 г.].

Подавляющее большинство интервьюируемых соглашались с тем, что за время жизни в России начали шире смотреть на мир, стали иначе мыслить, получили новые знания, стали более самостоятельными и уверенными в себе, отмечают личностный рост. В процессе преодоления трудностей закаляется характер и формируется бесценный жизненный опыт. *«Россия заставила меня расти. Прежде я жаловалась и плакала при каждой трудности, которая возникала. Теперь все, что происходит со мной, кажется нормальным и с этим надо справиться»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.].

5. Сравнительный анализ изменения поведенческих моделей иностранных студентов из разных стран. Половина информантов приехали в Россию, имея те или иные стереотипные представления о ней. *«У нас все думают, что медведи ходят по улицам. Что люди много пьют, ну конечно это правда. Я думал, что русские холодные, не улыбаются, но*

это правда. Ничего плохого нет в этом, просто они такие, большинство. Я знал, что Россия большая страна, но не знал, что слишком большая» [М., Сербия, 24 г.]. Относительно высокой степени алкоголизации населения высказывались так же студенты из Перу, Афганистана и Ирака. Некоторые стереотипы развенчались после жизни в России, а именно: представления, что в России злые и слишком серьезные люди.

Некоторые из опрошенных отмечают наличие у иностранных студентов проблемы «культурного шока» (стресса аккультурации), из-за которого двое из их знакомых вернулись на родину, прервав обучение. Однако такие случаи представляются исключением на общем фоне. Респонденты, пережившие симптомы «культурного шока», впоследствии успешно справились с ними: *«Во время первых месяцев здесь я много плакала, было очень трудно жить с арабами. Мы ссорились друг с другом, всегда были проблемы. Я не ожидала, что это будет так сложно. Из-за всех проблем, с которыми я столкнулась в начале, мне хотелось вернуться домой, я ненавидела Россию. Но теперь встречаясь с русскими, разговаривая с ними каждый день, я влюбилась в Россию и планирую продолжить учебу здесь»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.]. При этом никто из информантов не жалеет о том, что приехал учиться в Россию. *«Я бы поставил очень большой жирный плюсик. Россия мне дала толчок в жизнь. Научился, как жить, как находить дороги. Большое спасибо родителям, что отправили меня сюда»* [М., Туркменистан, 23 г.].

6. Попытка выяснить место г. Саранска в транснациональной миграции студентов показала, что мнения относительно жизненных планов после окончания обучения разделились. Студенты из Саудовской Аравии, Чада, Бангладеш, Ирака, Туркменистана, Перу, Мадагаскара планируют не возвращаться домой, а продолжать обучение и трудоустраиваться в других странах. Выбор страны пребывания далеко не всегда связан с родственными связями. Некоторые студенты целенаправленно хотят познакомиться с культурой других стран, исполнить свою мечту, переехать по совету друзей.

География потенциальных мест локации будущих выпускников МГУ им. Н. П. Огарёва широка: страны Северной Америки (Канада), страны Ближнего Востока (ОАЭ), страны Европы (Франция, Италия), страны Восточной Азии (Китай) и т.д. Студенты из Сербии и Замбии после завершения обучения в России планируют вернуться на родину, но с оговоркой, что они не возражают против трудоустройства в России, если представится такая возможность. *«Даже когда я был маленьким, я хотел уехать и жить в Канаде. Там хорошая жизнь, как и в России. Там тоже хорошие люди, у меня есть друзья в Канаде. Там платят очень много. Буду работать энергетиком там. Если с Канадой не получится, то вернусь в Ирак»* [М., Ирак, 22 г.]. Студент из Таджикистана планирует остаться в России. В некоторых случаях студенты не желают возвращаться домой, поскольку опасаются остаться без работы

по специальности; в связи с неблагоприятной ситуацией внутри страны. *«Не хотим оставаться в Афганистане, потому что у нас тяжело жить. У нас постоянно теракты, смертники, даже в столице бывает. Представляете как тяжело там? Талибан есть, Аль-Каида. Только мои родители живут в Афганистане. Все остальные, дядя, тетя в Америке и Европе»* [М., Афганистан, 21 г.].

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Принимающий регион положительно воспринимается иностранными студентами, а население и его культура в целом оцениваются как открытые и толерантные, общение с ними – как способствующее приобретению навыков установления социальных контактов с представителями различных рас и конфессий. Адаптация визитеров имеет некоторые национально-культурные особенности: чувство дискомфорта вызывает эмоциональная сдержанность русских людей в восприятии студентов из Перу и Мадагаскара; пристрастие к алкоголю и сигаретам в восприятии студентов из Афганистана и Ирака; непривычные нормы повседневного общения и этикета в восприятии студентов из Саудовской Аравии и Сербии. Академическая миграция активно способствует укреплению межэтнических контактов и становится трамплином для транснациональной миграции студентов. В процессе межкультурной адаптации у иностранных студентов формируются навыки социально-бытового самообеспечения, осваиваются нормы и образцы новой культуры, развивается новый уровень межкультурной компетентности и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берри Дж. У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. – 2001. – № 3-4. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html.
2. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
3. Гребенникова И. А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С. 98–100.
4. Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. – 2013. – Т. 1. № 3. – С. 33–47.
5. Игнатова И. Б., Бурькина В. Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета

- им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. № 4. – С. 236–239.
6. Иностранные студенты в России: кто и зачем приезжает в страну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/2895>.
7. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Методы этнической и кросскультурной психологии: учеб.-метод. пособие. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
8. Максимчук Е. Д. Социально-психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник ТГПУ. – 2015. – №11 (164). – С.87–92.
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расшир. изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
10. Черникова С. В. Сущность и значение моделей межкультурной адаптации // Вестник ЧГАКИ. – 2012. – № 4 (32). – С.155–157.
11. Babiker I. E. The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology and examination of performance of overseas students at Edinburgh University // Social Psychiatry. – 1980. – № 15. – pp. 109–116.
12. Redfield R., Linton R., Herskovits M. H. Memorandum on the study of acculturation // American Anthropologist. – 1936. – № 38. – pp. 149–152.